

Неожиданные изменения в алтаре

Хотя Старейшина Чэнь был культиватором сферы мудрости, он ничего не мог противопоставить ауре дракона. Она обрушилась на старейшину с такой мощью, что тот не мог и пальцем шевельнуть.

Лун Сяосюань разинул пасть и целиком проглотил Старейшину Чэня. Шесть экзотических бабочек пытались было улететь, когда он был съеден, но тут же были измельчены в прах аурой дракона. Лун Сяосюань снова сжался до лучика размером с горчичное зернышко и скрылся у Цзян Чэня за пазухой. Используя технику Владений Дракона, отрезавшую окружающее пространство от внешнего мира, дракон сожрал Старейшину Чэня, не оставив не единого следа. Не осталось никаких улик, которые нужно было бы уничтожать.

Кольцо старейшины оказалось в руках Цзян Чэня. Окинув его беглым взглядом, он произнес:

— Брат Лун, на сей раз мне понадобится твоя помощь, чтобы пересечь озеро.

Лун Сяосюань тут же превратился в шар из воздуха и облаков и перенес Цзян Чэня на остров сквозь туман. Цзян Чэнь не терял бдительность, хотя на сей раз он был один. Он мог спокойно, внимательно изучить каждую мелкую деталь.

На окраине острова не было ничего интересного, так что вскоре Цзян Чэнь направился к алтарю. Задрав голову, он рассматривал загадочный алтарь на вершине трехэтажного строения. Цзян Чэнь молниеносно устремился вверх и вскоре оказался на вершине. Он довольно долго стоял рядом с алтарем и осматривал его, изучая разные слова и письмена. Барьеры, то появляющиеся, то исчезающие вокруг алтаря, служили для Цзян Чэня предостережением: здесь нужно было сохранять осторожность. Он хотел как следует исследовать это место. Ему казалось, что здесь таились важные тайны, куда более ценные, чем травы небесного уровня.

Теперь Цзян Чэню не мешали старейшины, так что он мог спокойно изучать алтарь; однако спустя полчаса он так и не нашел никаких подсказок. Взяв безымянный клинок в руку, Цзян Чэнь почувствовал, как по нему прошла дрожь. Он все еще не знал, как клинок был связан с алтарем. Даже Цзян Чэнь не мог понять, какие же тайны скрывает этот алтарь. Он наверняка был священным местом, которое ни в коем случае нельзя было осквернять. Хотя это и был славный клинок, все же он был оружием, призванным убивать людей. Между ними не должно было быть никакой связи.

Однако он чувствовал, что между ними была какая-то загадочная связь. Но он не мог понять, как они связаны. Цзян Чэнь уже было разочаровался, и вдруг

Клинок задрожал еще сильнее, из него вырвался луч черного света, вознесшийся к небесам.

А затем меч вылетел из рук Цзян Чэня и вонзился прямо в алтарь, словно какой-то ключ!

Бам!

Он подошел идеально, и колонны вокруг алтаря задрожали в унисон, издавая глухой гул. Следом за ними задрожал и алтарь.

Затем прямо перед Цзян Чэнем распахнулись неведомая откуда взявшиеся двери. Неведомая

могучая сила подхватила его и засосала прямо за двери. В глазах у Цзян Чэня потемнело, и он провалился в бездну.

.....

В окрестностях Горы Мерцающий Мираж.

С каждой минутой тяжеловесы сект становились все мрачнее и мрачнее. Это был последний день сбора трав на горе, но никто так и не вернулся. Они понятия не имели, что происходит внутри, ведь гора была полностью отрезана от внешнего мира.

Какими бы сильными ни были эти тяжеловесы, они сильно нервничали. На сей раз сбор трав проходил очень странно. Наступил последний день, но никто так и не вышел. Как правило, люди выходили за три-четыре дня до того, как проход закрывался. Вдруг внутри что-то пошло не так?

Никто не хотел паниковать раньше времени, но у всех возникло мрачное предчувствие. Секты отправили лучших гениев в сопровождении могучих старейшин, но все они словно бесследно пропали.

— Ах, неужели там что-то пошло не так? Все это очень странно, — вздохнул Тянь Мин из Секты Темного Севера, еще пуще расстраивая окружающих. Едва вокруг снова воцарилось тягостное молчание, формация перемещения рядом с горой задрожала.

— Кто-то выходит!

И действительно, по формации прошла легкая рябь, и наружу начали выходить люди.

— Эй, это же культиваторы Королевского Дворца Пилюль.

Дань Чи увидел Юнь Не во главе группы гениев и старейшин, но, стоило ему присмотреться, и он устался на них остекленевшим взглядом. Их было лишь семеро, Цзян Чэнь пропал!

Дань Чи упал духом. Цзян Чэнь был для него даже важнее Шэнь Цинхуна. Как ему было не расстроиться? Он был морально готов к тому, что кто-то может погибнуть на горе, но он точно не ожидал, что этим кем-то будет такой гений как Цзян Чэнь!

— Глава Дворца, к счастью, Юнь Не не подвел вас, — произнес Юнь Не, игнорируя взгляды представителей других сект, и подошел к Дань Чи.

Хотя Дань Чи и переживал за Цзян Чэня, он не мог быть слишком прямолинеен. Он лишь кивнул:

— Где остальные?

Юнь Не вздохнул:

— Сложно объяснить. Если позволите, позднее я во всех подробностях расскажу вам о том, какой замечательный урожай достался нам в этом году.

Но Дань Чи не было дела до урожая. Цзян Чэнь был куда важнее любых сокровищ.

— Старейшина Юнь Не, мы можем поговорить о травах позднее. Почему вас всего семеро? — перешел к сути Дань Чи.

Юнь Не грустно улыбнулся:

— Цзян Чэнь в порядке. Он сказал, чтобы мы не ждали его, у него остались там какие-то дела. Этот ученик весьма загадочен. Мы можем позднее обсудить все в подробностях.

Дань Чи слегка успокоился.

Тут встряли прочие секты:

— Юнь Не, что случилось внутри? Где остальные культиваторы из наших сект?

Юнь Не улыбнулся:

— В ходе сбора трав мало кто погиб. Не беспокойтесь, они все скоро выйдут.

Формация снова задрожала, и из нее вышли культиваторы Секты Темного Севера, а следом за ними — члены Секты Кочевников.

Увидев, что кого-то не хватает, а именно Вэй Цина, Глава Секты Вэй Уин переменился в лице:

— Старейшина У Хэнь, где Вэй Цин?

У Хэнь печально вздохнул:

— Вэй Цин еще не вышел? Значит, он, скорее всего, погиб.

Лицо Вэй Уина исказила гримаса:

— Погиб? Как такое возможно?

Хотя У Хэнь подозревал, что тут был как-то замешан Цзян Чэнь, ему не хотелось подливать масла в огонь и провоцировать конфликт с этим юношей. Поэтому все свои догадки он оставил при себе.

— Глава Секты, Вэй Цин проявил настойчивость и отправился исследовать местность в одиночку; скорее всего, он пал жертвой могучего зверя. Пропал не только он, но и Дин Тун из Секты Трех Звезд, а также Ду Лихуан из Дворца Священного Меча.

Не успел У Хэнь договорить, как Глава Секты Трех Звезд Чжу вскочил на ноги:

— Что ты сказал? Дин Тун? Что случилось с Дин Туном?

У Хэнь резко ответил:

— Глава Секты Чжу, вы что, по-вашему, допрашиваете пленника?

Тот потерял самообладание из-за шока. Дин Тун был учеником Небесной Секты Девяти Солнц. Как он должен был объясняться перед ними? Некоторое время Глава Секты Чжу просто стоял на месте, не зная, что и думать.

Всем казалось, что глава секты беспокоится о своем ученике. Откуда им было знать, какие мысли на самом деле занимали его? Через несколько мгновений Глава Секты Чжу пришел в себя и извинился:

— Я был слишком резок, Даос У Хэнь. Не могли бы вы рассказать, что случилось с Дин Туном из моей секты?

— Он бесследно исчез, причем довольно рано, — ответил У Хэнь. — Если он до сих пор не вышел, скорее всего, он уже мертв.

Глава Секты Чжу стоял словно громом пораженный. Дин Тун был лишь немногим слабее него самого. Ну кто мог представлять для него опасность среди прочих культиваторов? Он же был гением Небесной Секты! Область Мириады должна была быть для него не более, чем детской площадкой!

И вот такой гений погиб, да еще в самом начале?

— Даос У Хэнь, на горе есть необычайно сильные духовные звери? — спросил Глава Секты Чжу, который не мог смириться с потерей Дин Туна.

У Хэнь покачал головой:

— Я видел лишь двух виверн третьего или четвертого уровня сферы мудрости, никого сильнее я там не видел.

Глава Секты Чжу был сбит с толку. Виверны третьего-четвертого уровня сферы мудрости не представляли для Дин Туна опасности. Лишь культиватор небесной сферы мудрости, причем особо мощный, мог справиться с Дин Туном. Как же так получилось, что он погиб?

<http://tl.rulate.ru/book/27/678141>